

Мастера искусств Татарии

СМЕЙТЕСЬ НА ЗДОРОВЬЕ!

Кажется, сама жизнь подстраивает так, что у этих двоих все получается смешно не только на манеже, но и в самой действительности. Когда артистов спрашивают об их ранних увлечениях, то Рамазан, атлетически сложенный мужчина, вынужден сознаться, что в юности основательно увлекался акробатикой, а его маленький партнер Замир — штангой. Собеседник смеется, принимая ответ за веселую шутку, а друзьям трудно доказать, что это — истинная правда, как верно и то, что оба артиста пришли в цирк не самым коротким путем. Рамазан прежде перепробовал множество разных профессий — радиста, столяра, юриста. Замир оставил стронтельный техникум перед самой защитой диплома и подал заявление в Московское цирковое училище. И хотя поиски себя не назывешь веселым периодом в жизни, но эти парни, обладая неисчерпаемым запасом юмора, всегда умели находить смешное даже в грустном и с грустинкой подавать смешные ситуации. Видимо, в этой их похожести и кроется одна из главных черт, породивших их как артистов самого жизне-радостного циркового ампула — клоунады. Кроме того, позд-

нес выяснилось, что они и вообще схожи во многом. Жизнерадостность, способность в считанные минуты настроить зрителя на веселую волну, вызывать к себе симпатию, — всего этого у обоих было с избытком. И только одно оставалось парадоксально разным — внешность. Рамазан высок, широкоплеч, смугл. Замир ростом мал, изящен, светел. На этом контрасте и было решено строить артистические характеры. Добрый и простоватый, самодовольный и доверчивый — Большой, озорной и ловкий, находчивый и упрямый, отлично чувствующий себя в обществе сильного друга, — Маленький. Эти характеры партнеры выдерживают до конца. Причем, если до них подобные клоунаские пары строили свои взаимоотношения на антагонизме, бесконечных противоречиях, Р. Абдикеев и З. Мустафин кладут в основу дружбу, обоюдную расположенность друг к другу. Вот маленький человечек ищет своего друга, трогательно-призывно высвистывает его имя, и когда, наконец, видит его, ошалев от радости, смешно и безоглядно бросается к нему на шею. Так начинается веселый и яркий номер с водой. Элементы тонкого лиризма по-

сит и другая замечательная интермедия — с шарами, послужившая вместе с другими поводом для того, чтобы назвать артистическую пару романтической.

Нет, не теперь, когда их имена ставят рядом с именами столь прославленных мастеров циркового искусства, как Ю. Никулин, М. Шуйдин, О. Попов, когда завоевана широкая популярность в стране и за ее пределами, а намного раньше, во время первых гастролей сначала в Красноярске, потом в Москве, ГДР, Дании, стало понятно, что в цирке родился новый талантливый дуэт клоунов.

Шесть лет выступают клоуны в составе Татарского циркового коллектива, который с большим успехом гастролировал в Казани с новой программой, подготовленной в честь 60-летия образования нашей республики. Уже с первых минут появления Мустафина и Абдикеева на манеже, когда они, улыбающиеся, в обнимку, выходят к зрителю под веселые звуки музыки, они накрепко приковывают к себе всеобщее внимание и уже потом в продолжение всего вечера держат публику в атмосфере радостного настроения.

Большая, нескончаемая ра-

бота ради смеха... Каждый выход, восхищающий легкостью, мастерством исполнения, требует тщательной подготовки, умственных, физических, душевных усилий. Не слишком ли расточительное расходование сил?

— Конечно, нет, — за двоих отвечает Замир. — Когда я понял, чего мне в жизни больше всего хочется, — а хочется дарить людям смех, отличное настроение, а значит и здоровье, — с тех пор ни разу как-то не задумывался, каких затрат это стоит лично мне — лишь бы получилось, лишь бы состоялся этот смех. И потом смех, веселая реакция публики влияет и в нас самих радость труда, создает стимул для творчества.

Заслуженных артистов ТАССР, обладателей международного приза Абдикеева и Мустафина называют мастерами современной клоунады. Кандидат искусствоведения, директор Государственного училища циркового и эстрадного искусства, режиссер клоунской пары С. Макаров громкий успех молодых артистов объясняет не только талантом, новизной найденных красок, но и их большим трудолюбием. Работать до десятого пота, не рассчитывая на легкий успех,

так, чтобы зритель мог и посмеяться, и чуточку взгрустнуть, и призадуматься, над чем-то поразмыслить — вот девиз актеров, которому они никогда не изменяют и, следуя которому, многому научились, многое постигли. Оба — отличные жонглеры, акробаты, дрессировщики, наездники. В них ярко выражены искренность в игре, художественная выразительность, цирковая эксцентричность. Актеры изысканны, обладают хорошим вкусом, наделены тонким чувством меры.

Артисты находятся в постоянном творческом поиске. В Казани впервые показали они новый буффонадно-комический иллюзон, в основе которого, вопреки классическим правилам, лежит не фокус, а актер-

ская игра. В номере заняты три персонажа. Девушка-иллюзонист (эту роль исполняет начинающая артистка Т. Абдикеева), интригуя партнеров преподносит им разные фокусы, а те в своем стремлении во что бы то ни стало разоблачить ее трюки, то и дело попадают в смешные и нелепые ситуации. В результате завязывается веселая игровая сцена. В дальнейшем и режиссер, и актеры мечтают этот комический трюк с разоблачениями развить и довести до аттрациона. Время покажет.

А. ПОЗДНЯКОВА.

На снимке: Р. Абдикеев и З. Мустафин.

Фото А. Биктимирова.